

**Современный Китай как сложное общество риска: вызовы и управление
неопределенностью**

Научный руководитель – Моцелков Евгений Николаевич

Якуничев Данила Андреевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: cool.yadanila2013@yandex.ru

Сегодня мы можем рассматривать Китай как сложное общество риска, в котором одновременно возникают синдромы социального, экономического и экологического риска, относящиеся к весьма разнообразным уровням и системам развития. Сложное общество риска - это теоретическое продолжение тезиса Ульриха Бека об обществе риска, в котором основное внимание уделяется сложным темпоральным особенностям развития, которые являются распространенными симптомами быстро, но асимметрично развивающихся политических экономик. [2, с. 248, 290-292; 4, с. 133-147, 252] Китай сейчас сталкивается с многочисленными синдромами риска развитого капиталистического государства. Кроме того, из-за так называемого постепенного подхода к системной реформе Китай сталкивается со сложным сочетанием социалистических и постсоциалистических синдромов рисков. Постепенная реформа на практике представляет собой своего рода перипатетический плюрализм в экономических и социальных реформах для максимального использования всех видов человеческих, материальных и институциональных ресурсов для развития — линия политики, неизбежно сопровождаемая аналогичным множеством источников и факторов социальных, экономических и экологических рисков. Беспрецедентная временная и системная сложность структуры рисков Китая имеет решающее значение для тенденции к неравенству в стране. В частности, классовое неравенство и региональные различия, по-видимому, проявляются в измерениях риска не менее критически, чем в материальных измерениях. Сам по себе государственный подход, основанный на развитии, не является абсолютным решением проблемы неравенства рисков или сложностей.

Чрезвычайная сложность Китая как общества риска заложена в уникальном историческом процессе постепенного перехода от социалистической системы к рыночной системе в условиях продолжающейся диктатуры коммунистического однопартийного государства. Учитывая особенности политической мощи Китая, его огромное население, территорию и экономику, такой переход не может не быть очень длительным процессом. Аналогичным образом, многие серьезные экономические, социальные, политические и экологические угрозы, с которыми сталкивается Китай, должны быть преодолены напряженными коллективными усилиями государства и его граждан в течение очень длительного периода времени. Фактически, многие развивающиеся страны, которые сосредоточились только на капиталистическом развитии — то есть, не проходя сложный процесс системного перехода, как Китай, — все еще пытаются прочно установить базовый рыночный экономический порядок. В этой связи ожидается, что будущее Китая будет полно серьезных препятствий, включая чрезвычайно разнообразные факторы риска.

Фактически, Китай как сложное общество риска, по-видимому, представляет собой сжатую современность. [5, с. 198-201, 278] Это, конечно, отражает его историческую особенность перехода от социалистической к рыночной системе. От России (как политического родоначальника социализма) до Китая социализм поддерживался как альтернативная парадигма современности. Сейчас Китай пытается перейти к рыночной экономике,

которая является конкурирующей парадигмой современности с социализмом. Однако историческая реальность, с которой в настоящее время сталкивается Китай, представляет собой чрезвычайно сжатую современность, в которой сосуществуют системные элементы как социализма, так и капитализма, а также институты, идеологии, социальные отношения и в которых организации проявляют, в зависимости от ситуационных условий, как передовые, так и отсталые качества, как быстрые изменения, так и сильную инерцию.

Неудивительно, что в результате различий в предпосылках и подходах следует подвергнуть сомнению многие предположения, лежащие в основе универсального характера идей/концепций и использования инструментов управления рисками, и призвать исследователей к осторожности в отношении единообразных панацей для сложных проблем, связанных с регулированием неопределенности.

Как государство, включая транснациональные организации, может лучше разрабатывать свои меры реагирования на неопределенность? Это вопрос глобального масштаба, поскольку многие вопросы политики носят многогранный и трансграничный характер, требующий глобальных политических мер и координации. Прежде чем прибегнуть к традиционным идеям объективного, рационального, основанного на рисках управления этими универсальными политическими вызовами, необходимо подчеркнуть важность границ и необходимость рефлексивности. Является ли рост индивидуализма и недоверия к элитам и науке глобальным явлением, и если да, то как различные институциональные механизмы в разных секторах, странах, на разных уровнях управления справляются с этими изменениями? Как мы можем проектировать - с учетом рефлексивности и внимательности к изменениям, когда мы сталкиваемся с аналогичными социальными преобразованиями и политическими вызовами? И как можно обеспечить голоса, прозрачность и демократическую легитимность?

Самое главное, что обзор Бека спустя 20 лет показывает, что мы все еще более или менее там, где он нас оставил, с рядом областей прогресса (например, институциональный аспект риска). [3, с. 14-17; 5, с. 178-179] Однако нам еще предстоит понять, как мы можем коллективно организовать общества в долгосрочной перспективе таким образом, чтобы материальные и институциональные проблемы, связанные с неопределенностью, могли быть решены устойчивым и обеспечивающим гражданственность способом. В то время как мировое общество риска, возможно, еще не существует сегодня, проблемы, возникающие из-за риска и неопределенности, предоставляют нам множество важных вопросов для исследований глобальной политики и управления.

Источники и литература

- 1) Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / Пер. с нем. А. Б. Григорьева, В. Д. Седельника. - М.: Прогресс-Традиция; Издательский дом «Территория будущего» (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»), 2007. - 464 с.
- 2) Бек У. Космополитическое мировоззрение. - М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. - 336 с.
- 3) Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии, 2003. Т. VI. № 1. С. 28.
- 4) Бек У. Творческое саморазрушение мирового порядка // «Россия в глобальном мире». - 2004.
- 5) Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Б. Григорьева и В. Д. Седельника; Общая редакция и послесл. А. Филиппова. - М.: Прогресс-Традиция, 2001. - 304 с.